

ПАРМЕНИД

Авторы: А. В. Лебедев

ПАРМЕНИД (Παρμενίδης) из Элеи (согласно Аполлодору, 544/541 до н. э. — предположительно после 480 до н. э.), др.-греч. философ, важнейший представитель *элейской школы*. Был законодателем своего родного города, установленные им законы пользовались впоследствии таким уважением, что архонты города, вступая в должность, клялись быть верными законам П. Найденный итал. археологами в 1966 при раскопках Элеи (лат. Велия) скульптурный портрет П. с надписью «Парменид, сын Пирета, Улиад, естествоиспытатель» показал, что ещё в 1 в. н. э. П. почитался как глава или основатель религ.-мед. общества, находившегося под покровительством Аполлона Улия (Целителя). Связь с юриспруденцией и медициной отражена в языке и тематике поэмы П. Изображённая в диалоге Платона «Парменид» встреча молодого Сократа с 65-летним П. в Афинах ок. 450 до н. э. (отсюда ошибочная дата рождения П. ок. 515 до н. э. во многих справочниках и работах о П.) хронологически невозможна, как заметил уже Афиней: это не историч. событие, а интеллектуальная «встреча» элейской метафизики и сократич. этики в философии Платона. Согласно античной биографич. традиции, учителем П. был пифагореец Амений, склонивший его, по свидетельству Диогена Лаэртия, «к безмолвию», т. е. пифагорейской жизни. Элейская школа, будучи ответвлением *пифагореизма*, преодолела характерную для него дуалистич. концепцию начал и осуществила переориентацию с математики на логику.

Филос. поэма П., известная с 4 в. до н. э. под назв. «О природе», утрачена, сохранилось 20 фрагментов-цитат (ок. 160 стихов), написанных гекзаметром. Поскольку она содержит несомненную полемику с *Гераклитом* («двуголовыми» философами, отрицающими закон противоречия и допускающими тождество бытия и небытия), книга которого датируется ок. 490 до н. э., поэму П. следует датировать ок. 480 до н. э. В отличие от ионийских учёных, писавших общепонятной прозой, зап.-греч.

философы писали на архаич. языке Гомера и гимнов к богам, используя эзотерич. метафорику, непонятную для непосвящённых, и подчёркивая одновременно свою религ. ориентацию и тайный характер знания.

Поэма П. состоит из вступления и двух частей: «Пути истины» (Алетья) и «Пути мнения» (Докса). Аллегорич. вступление описывает от первого лица мистич. путешествие полубожественного Юноши (Курос – фигура, связанная с культом Аполлона и напоминающая Пифагора) – полёт через Вселенную на крылатой колеснице по пути богини Истины (т. е. философии) из царства тьмы, символизирующего в пифагорейской метафизике света подлунный мир, к небесному царству света, обители бессмертных богов (адаптацией этой филос. аллегии П. является миф о колеснице души в платоновском «Федре»). Пройдя через небесные «Врата дня и ночи», охраняемые богиней Правосудия (Дике), Курос попадает на Олимп (мотив апофеоза философа), где филос. пифия – сама богиня Истина (Алетья) в пророческом откровении посвящает его в недоступное смертным тайное знание о мире и человеке (в пифагорейской эсхатологии «Алетья» – это мистич. термин для исконной небесной прародины бестелесных душ до их инкарнации в подлунном мире).

Первая часть поэмы соответствует «божественному знанию», т. е. теологич. метафизике, основанной на чистом разуме (логосе) и потому непреложной, вторая – «человеческому знанию», или физике, основанной на чувственном восприятии и имеющей гипотетич. характер. Путь истины П. – система строгого идеалистич. монизма, противостоящая натуралистич. монизму милетской школы. Она начинается с признания только двух мыслимых «путей поиска», или методов познания: пути бытия и пути небытия. Логич. закон противоречия исключает возможность говорить «есть» о том, чего нет, или о том, что «становится, но не есть». Согласно непреложным доказательствам чистого разума, «сущее», или «то, что есть», по необходимости должно быть одно, т. к. кроме «того, что есть» по определению больше ничего быть не может. Из самого понятия сущего логически выводятся его существенные признаки: оно «не возникло, неуничтожимо, целокупно, единственно, неподвижно и нескончаемо (во времени)» (В 8, 4–5). О нём нельзя сказать «было» или «будет», «так как теперь оно есть всё вместе, одно, сплошное» (В 8, 5–6). Оно «неделимо» и

совершенно однородно, т. к. признание неоднородности или дискретности потребовало бы допущения пустоты («того, чего нет»), оно вечно пребывает на одном и том же месте, «ни в чём не нуждается» (В 8, 33), лишено чувственных качеств, не подвержено никаким процессам изменения и, наконец, заключено Судьбой (Мойрой; она же Необходимость-Ананке и Правда-Дике) в нерушимые границы идеальной «сферы».

Вторая часть поэмы исходит из данных чувственного опыта, который говорит совсем другое, а именно, что мир представляет собой не неизменное единство, а постоянно изменяющееся множество. «Путь мнения» – космогонич. гипотеза, объясняющая образование и строение чувственно воспринимаемого космоса из двух начал – «света» и «ночи» (огня и земли в интерпретации Аристотеля); внешне напоминая космологию [Анаксимандра](#), она по существу основана на пифагорейской таблице противоположных начал, и прежде всего на дуалистич. метафизике света, в которой душа понималась как «свет», а тело как «тьма». «Свет», или небесный огонь светил, – это активный, бесплотный и ментальный элемент, «ночь» – элемент пассивный, «плотный и тяжёлый», лишённый ума, т. е. тело. Сопоставление осн. антитезы Алетейи-Истины (сущее – не-сущее) с осн. антитезой Доксы (свет – ночь) показывает, что «свет» (дух) в Доксе соответствует «сущему» в Алетейе, а «ночь» (тело) в Доксе – «не-сущему» в Алетейе. Это означает, что тело нереально («то, чего нет»). Поскольку «сущее» у П. имеет ментальную природу, «пустота» в его поэме означает не отсутствие тела (как в ионийской физике), а, наоборот, отсутствие ума (духа). Поэтому утверждая, что «всё наполнено сущим», П. говорит о невозможности существования тел, т. к. всё наполнено умом. В орфико-пифагорейских граффити из Ольвии 5 в. до н. э. тело также соотносится с «ложью», т. е. иллюзией, а душа – с истиной (ἀλήθεια).

Идеалистич. монизм, или учение о ментальной (духовной) природе всего бытия, открыто декларируется П. во фрагменте 3: «мышление и бытие – одно и то же» и затем в словах богини о том, что из двух элементов Доксы, названных «смертными» двумя именами, одно именовать «не следовало», т. к. ночь – это отсутствие света, а не отд. субстанция. Таким образом, П. объявляет веру в реальность феноменального

мира множества результатом лингвистич. и логич. ошибки, допущенной «смертными» при создании обыденного языка («установлении имён»). Поэтому богиня призывает Куроса исправить эту ошибку, т. е. отказаться от ошибочного имени «ночь» (тело) и «созерцать умом отсутствующее как непреложно присутствующее» (B4), т. е. мысленно заполнить в «смешанном» мире бытия («света») и небытия («ночи») тёмные пятна «ночи» «светом», и тогда весь обманчивый мир Доксы снова, как и в истине, предстанет однородной и неизменной сферой умного божеств. света. Именно поэтому богине «всё равно», откуда начинать своё доказательство – с метафизики или с физики: в обоих случаях она придёт к одному и тому же выводу об ирреальности всего телесного и духовной основе мира (B5).

П. оказал громадное влияние на Платона и платонич. традицию: помимо фундам. противопоставления бытия и становления, умопостигаемого и чувственного миров, истины и мнения, обе части поэмы П. в определённом смысле предвосхищают платонич. учение о Едином (Алетейя) и Неопределённой двойце (дуализм Доксы). После П. строгий идеалистич. монизм был возрождён Платином (платоновская метафизика оставалась дуалистической). В истории философии Нового времени П. всегда считался классич. представителем идеализма. Только в кон. 19 в., в эпоху гипертрофированного «историзма» и эволюционизма, была выдвинута позитивистская интерпретация П., которая стала в 20 в. господствующей в англоязычной историографии греч. философии (Дж. Бернет, попытка К. Поппера найти в учении П. «критический рационализм», противостоящий «догматизму» Аристотеля, тогда как именно Аристотель защищал от элеатов реальность физич. мира, и т. п.). Предпринятая М. Хайдеггером феноменологич. интерпретация учения П. осуществлялась в контексте выдвинутой им специфич. концепции бытия.

Литература

Соч.: [Фрагменты и свидетельства]: Die Fragmente der Vorsokratiker / Hrsg. H. Diels, W. Kranz. B., 1951. Bd 1; Parmenides / A text with transl., comm. and critical essays by L. Tarán. Princeton, 1965; Études sur Parménide / Ed. P. Aubenque. P., 1987. Vol. 1–2; Фрагменты ранних греческих философов / Изд. подгот. А. В. Лебедев. М., 1989. Ч. 1; Cordero N.-L. Les Deux Chemins de Parménide. P.; Brux., 1997; The fragments of

Parmenides: a critical text with introduction and translation, the ancient Testimonia and a commentary by A. H. Coxon. Las Vegas, 2009.

Лит.: Доброхотов А. Л. Учение досократиков о бытии. М., 1980; Curd P. K. The legacy of Parmenides: Eleatic monism and later presocratic thought. Las Vegas, 2004; Palmer J. Parmenides and presocratic philosophy. Oxf., 2009; Хайдеггер М. Парменид. СПб., 2009.